

Галина Евгеньевна Панчишная

ORCID: 0000-0002-6817-0984, galina.cykova@mail.ru

Воронежский институт МВД России

Российская Федерация, Воронеж, 394065, пр. Патриотов, д. 53

Оперативно-розыскная характеристика подкупа и принуждения свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний

Аннотация: Одной из острых проблем, оказывающих существенное влияние на эффективность уголовного судопроизводства, является противоправное воздействие на свидетеля и потерпевшего. Раскрытие и расследование указанных уголовно наказуемых деяний всё чаще сопровождается активным противодействием заинтересованных лиц, которые совершают противоправные деяния в отношении свидетеля и потерпевшего, сопровождающиеся особой жестокостью и цинизмом. Привлечение указанных лиц к уголовной ответственности нередко затруднено оказываемым на свидетеля и потерпевшего давлением в форме подкупа и принуждения к даче ложных показаний.

Выявление подкупа и принуждения свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний для оперативно-розыскной науки и практики представляет значительную проблему, решение которой в основном предполагает привлечение сил и средств оперативных подразделений органов внутренних дел. Вполне логично, что исследование преступлений, проводимое с позиции оперативно-розыскной науки, предполагает формирование оперативно-розыскной характеристики рассматриваемой категории преступлений.

Цель данного исследования заключается в комплексной научной разработке основных элементов и понятия оперативно-розыскной характеристики подкупа и принуждения свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний. Для достижения намеченной цели автору необходимо решить следующие задачи: проанализировать понятие оперативно-розыскной характеристики преступлений, определить её основные элементы; обобщить и проанализировать оперативно-следственную практику о подкупе и принуждении свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний; проанализировать обобщённые данные о наиболее типичных оперативно-значимых признаках преступления рассматриваемой категории.

Исследование базируется на применении общенаучных приёмов и методов (логико-юридический, системный подход, анализ, синтез и др.), так и частнонаучных методов (опрос, анкетирование, контент-анализ документов, интервьюирование, сравнительный анализ и др.).

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что, исследуя особенности оперативно-розыскной характеристики подкупа и принуждения свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний, автор может внести определённый вклад в развитие теории оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: подкуп и принуждение свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний, оперативно-розыскная характеристика, основные элементы оперативно-розыскной характеристики, личность субъекта преступления, противоправное воздействие на свидетеля и потерпевшего.

Для цитирования: Панчишная Г. Е. Оперативно-розыскная характеристика подкупа и принуждения свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 4 (88). – С. 164–173; doi: 10.35750/2071-8284-2020-4-164-173.

Galina E. Panchishnaya

ORCID: 0000-0002-6817-0984, galina.cykova@mail.ru

*Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia
53, Patriotov pr., Voronezh, 394065, Russian Federation*

Operational and investigative characteristics of bribery and coercion of a witness and victim to give false testimony

Abstract: One of the acute problems that have a significant impact on the effectiveness of criminal proceedings is the problem of unlawful influence on the witness and the victim. The disclosure and investigation of the aforementioned criminal offenses is increasingly accompanied by active opposition from interested persons who commit unlawful acts against the witness and the victim, accompanied by particular cruelty and cynicism. Bringing these persons to criminal responsibility is often hampered by the pressure exerted on the witness and the victim in the form of bribery and coercion to give false testimony.

Revealing bribery and coercion of a witness and a victim to give false testimony for operational-search science and practice is a significant problem, the solution of which mainly involves the involvement of forces and means of operational units of the internal affairs bodies. It is quite logical that the study of crimes, carried out from the standpoint of the operational-search science, presupposes the formation of the operational-search characteristics of the considered category of crimes.

The purpose of this study is a comprehensive scientific development of the main elements and the concept of operational-search characteristics of bribery and coercion of a witness and a victim to give false evidence. To achieve the intended goal, the author needs to solve the following tasks: to analyze the concept of the operational-search characteristics of crimes, to determine its main elements; to summarize and analyze the operational-investigative practice of bribery and coercion of a witness and a victim to give false testimony; analyze generalized data on the most typical operatively significant signs of a crime in the category under consideration.

The study is based on the use of general scientific techniques and methods (logical-legal, systems approach, analysis, synthesis, etc.) and specific scientific methods (polling, questionnaires, content analysis of documents, interviewing, comparative analysis, etc.).

The theoretical significance of the study lies in the fact that by studying the features of the operational-search characteristics of bribery and coercion of a witness and a victim to give false testimony, the author can make a certain contribution to the development of the theory of operational-search activity.

Keywords: bribery and coercion of a witness and a victim to give false testimony, operational-search characteristics, the main elements of the operational-search characteristics, the identity of the subject of the crime.

For citation: Panchishnaya G. E. Operational and investigative characteristics of bribery and coercion of a witness and victim to give false testimony // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 4 (88). – P. 164–173; doi: 10.35750/2071-8284-2020-4-164-173.

Оперативно-розыскная характеристика преступлений – один из главных компонентов методики выявления, раскрытия и расследования конкретного вида преступлений. В связи с этим необходимо уточнение этого определения. Отметим, что характеристика в целом как понятие – «это описание отличительных качеств, свойств, черт кого-чего-нибудь»¹.

Вполне логично, что изучение преступлений, проводимое с позиций оперативно-розыскной науки, предполагает формирование оперативно-розыскной характеристики, различные подходы к определению, существующие в специальной литературе [1, с. 58; 2, с. 45]. Среди них наиболее удачным нам представляется тот, в котором «оперативно-розыскная характери-

стика преступлений понимается как система отдельных элементов, характерных определённому виду (группе) преступлений, для эффективного решения организационно-тактических задач по их предупреждению и раскрытию» [3, с. 63].

Определение «оперативно-розыскная характеристика преступлений» существует в теории оперативно-розыскной деятельности с конца 70-х годов прошлого столетия, но однозначной позиции о её структуре и содержания до настоящего времени не сформировано. Нельзя не согласиться с тем, что в структуру оперативно-розыскной характеристики преступлений «необходимо включать только такие сведения, использование которых способствует эффективному применению разведывательно-поисковых сил, средств и методов оперативных подразделений органов внутренних дел в борьбе с преступностью» [4, с. 11]. При этом назначение оперативно-розыскной характеристики состоит в определении обстоятельств, знание о

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений / под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва: Мир и образование, 2015. – С. 974.

которых способствует решению задач борьбы с преступностью при использовании оперативно-розыскных сил, средств и методов.

В настоящем исследовании основное внимание будет уделено изучению оперативно-розыскной характеристики подкупа и принуждения свидетеля или потерпевшего к даче ложных показаний.

С позиций оперативно-розыскной деятельности выявление подкупа и принуждения свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний для оперативно-розыскной науки и практики представляет определённую проблему, решение которой предполагает привлечение сил и средств оперативных подразделений органов внутренних дел.

Недостаточно активное реагирование правоохранительных органов на выявленные факты подкупа или принуждения свидетеля либо потерпевшего к даче ложных показаний нельзя признать допустимым, поскольку эти деяния образуют состав преступления, квалифицируемого по ст. 309 УК РФ. Число зарегистрированных преступлений на территории Российской Федерации по указанной статье в 2019 году составило 180 (АППГ 158, + 13,9 %)².

Изучение материалов оперативно-розыскной практики, интервьюирование специалистов³ позволило определить критерии оперативно-розыскной характеристики подкупа и принуждения свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний с включёнными в неё основными элементами:

1) совокупностью оперативно значимых признаков преступления, которые находят своё отражение в особенностях:

- объекта преступления;
- способа совершения преступления;
- механизма совершения преступных действий;
- личности преступника;

2) актуальной системой обобщённых данных для разработки тактики и методики выявления, раскрытия и предотвращения преступлений.

В совокупности указанные элементы оперативно-розыскной характеристики подкупа и принуждения свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний способны создать информационную базу для научно обоснованного выбора управленческих, организационных и

тактических решений в области оперативно-розыскного обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, которые, в свою очередь, будут способствовать оптимальному выбору оперативно-розыскных сил, средств и методов при решении соответствующих задач в борьбе с противоправным воздействием на свидетеля и потерпевшего.

Дальнейшее изложение построено на последовательном рассмотрении названных элементов оперативно-розыскной характеристики подкупа и принуждения свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний, полученных на основе обобщения сведений о преступлениях.

Особенностями объекта преступного посяательства, предусмотренного ст. 309 УК РФ, являются «общественные отношения, обеспечивающие законную деятельность суда, прокуратуры, органов предварительного расследования, а также общественные отношения, обеспечивающие реализацию прав и законных интересов свидетеля и потерпевшего» [5, с. 124].

Подкуп и принуждение свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний могут быть представлены в виде системы трёх взаимосвязанных подсистем, к которым относятся:

- субъект подкупа и принуждения (подозреваемый, обвиняемый, защитник и т. д.);
- объект подкупа и принуждения (свидетель и потерпевший, в отношении которых реализуется подкуп и принуждение);
- предмет подкупа и принуждения (информация об участии лица в совершении преступления, о его деятельности по сокрытию следов преступления, иные сведения разоблачающего характера).

Между тем подкуп и принуждение свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний представляют значительную общественную опасность, поскольку нарушают установленный законом порядок доказывания, являются опасным способом воспрепятствования нормальному ходу раскрытия преступления и осуществлению правосудия, могут повлечь принятие необоснованных решений, вынесение незаконных и несправедливых процессуальных актов, подрывают авторитет государственной власти в целом.

Работа по изучению и обобщению оперативной и следственной практики⁴ позволила выделить основные причины достижения преступниками целей противоправного воздействия в отношении свидетеля и потерпевшего:

- обвиняемым и подозреваемым не разъясняются положения закона об ответственно-

² По данным ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://мвд.рф/folder/101762>. (дата обращения: 11.07.2020).

³ Опираемся на данные опроса 12 должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство (следователей, дознавателей), 24 должностных лиц (из числа руководящего и оперативного состава) оперативных подразделений правоохранительных органов Воронежской, Белгородской и Курской областей.

⁴ Указанные данные получены нами из разных источников, составляющих эмпирическую базу исследования (уголовных дел, «отказных» материалов и дел оперативного учёта правоохранительных органов Воронежской, Белгородской и Курской областей).

сти за подстрекательство и принуждение к даче ложных показаний;

- слабая организация правового регулирования выявления и раскрытия рассматриваемой категории преступлений;

- отсутствие должного внимания со стороны сотрудников правоохранительных органов к имеющимся фактам подкупа и принуждения свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний и, как следствие, невозбуждение уголовного преследования;

- ошибки и просчёты оперативных сотрудников в ходе обеспечения оперативно-розыскного сопровождения предварительного следствия, а именно: недостаточная концентрация оперативно-розыскных сил и средств при раскрытии преступлений; организационно-тактические ошибки при проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий; отсутствие у субъектов раскрытия и расследования психологического контакта со свидетелем и потерпевшим.

Способы противоправного воздействия на свидетеля и потерпевшего в форме подкупа и принуждения к даче ложных показаний требуют, на наш взгляд, определённой корректировки, более детализированного подхода к формированию классификации. Считаем возможным способы противоправного воздействия на свидетеля и потерпевшего объединить в следующие группы:

1) принуждение:

- а) способы физического воздействия (агрессивные способы, насилие);

- б) способы психологического воздействия, совершаемые с применением психического насилия (агрессивные методы воздействия: угроза причинения вреда, оскорбление, глумление, издевательство и пр.) и без применения психического насилия (щадящие методы воздействия: уговоры, просьбы и пр.);

- в) способы материального воздействия (агрессивные методы воздействия: уничтожение, повреждение имущества);

2) подкуп (предложение и оказание услуг различного содержания, предложение определённых благ, как правило, в денежном эквиваленте и пр.):

- а) явный подкуп;

- б) скрытый подкуп.

Рассматриваемые деяния имеют ряд особенностей:

- активная форма проявления (совершаются путём действий);

- совершение в связи с осуществлением уголовного судопроизводства;

- направленность в отношении лиц, вовлечённых в уголовное судопроизводство;

- некоторые имеют насильственный характер.

Подкуп свидетеля и потерпевшего в целях дачи ими ложных показаний – более общественно опасное преступление, чем принуждение. Мы поддерживаем мнение Э. В. Зеренкова в том, что «подкуп относится к разряду односторонних преступлений, то есть таких, где нет потерпевших, нет стороны, заинтересованной в установлении истины по уголовному делу, то есть совершается обоюдное преступление: преступление против правосудия совершает и тот, кто подкупает, и тот, кто поддаётся подкупу»⁵.

По своей юридической природе подкуп и принуждение к даче ложных показаний являются специальным видом подстрекательства. Подстрекатели широко используют в отношении свидетеля или потерпевшего различного рода завуалированные угрозы, запугивания, просьбы, уговоры, намёки, предложения, носящие принудительный характер, влияние через руководство по месту работы и т. д. При этом субъект не только сам совершает действия, нарушающие нормальную деятельность судебносудебных органов (фактически совершает преступление, предусмотренное ст. 309 УК РФ), но и подстрекает к совершению преступления других лиц.

Подкуп можно представить как в скрытой, так и в явной форме. Разумеется, что большинство преступлений совершается скрытым способом. «Подкуп – это своеобразный ненасильственный способ заинтересовать свидетеля или потерпевшего в даче ложных показаний. Заинтересованность как раз и проявляется в материальной выгоде для подкупаемого» [6, с. 60].

Применительно к нашему исследованию принуждение предполагает особое воздействие на личность с целью вызвать определённое ответное поведение. Это воздействие носит насильственный характер, чем отличается от форм воздействия на личность (например, побуждения). Таким образом, принуждением свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний в уголовном судопроизводстве является осуществляемое насильственное воздействие на охраняемую законом безопасность личности свидетеля и потерпевшего с целью подавления или ограничения их воли при одновременном стимулировании нужного ответного поведения вопреки интересам правосудия, выражающегося в искажении свидетелем и потерпевшим истины или умышленном сокрытии фактов.

От иных видов противоправного воздействия принуждение свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний отличает то, что оно

⁵ Зеренков Э. В. Уголовно-правовая и криминологические аспекты подкупа и принуждения к лжесвидетельству и уклонению от дачи показаний : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Зеренков Эдуард Валерьевич. – Ставрополь, 1999. – С. 90.

преследует цель через насильственное воздействие на волю свидетеля или потерпевшего вызвать с их стороны определённое поведение, необходимое принуждающему лицу. При этом свидетель или потерпевший попадают в экстремальные условия, так как осуществляется посягательство на их жизнь, здоровье и свободу.

В случае отказа удовлетворить требования принуждающего нежелательные последствия для принуждаемого лица наступают в большинстве случаев немедленно. Обратим внимание на отличительный признак принуждения как насилия. Общепризнанным считается деление на физическое и психическое насилие.

Физическое воздействие представляет собой одну из форм насилия над личностью свидетеля или потерпевшего, выражающееся в силовом воздействии, а именно побоях, телесных повреждениях различной степени тяжести и т. д.

В этой связи следует согласиться с Г. П. Лозовицкой, что «физическое насилие нередко является средством, подтверждающим угрозу, попыткой принудить к выполнению каких-либо действий (к даче ложных показаний) либо выступает в качестве мести за какие-либо действия в пользу осуществления правосудия (например, за дачу правдивых показаний свидетелем или потерпевшим)» [5, с. 142]. В 2019 году на территории Российской Федерации выявлено 259 (+ 121,4 %) преступлений, связанных с угрозой защищаемым лицам, в том числе в отношении свидетеля и потерпевшего⁶.

В отличие от физического насилия психическое «не воздействует непосредственно на внешние покровы тела человека или его внутренние органы, но имеет своим последствием причинение психической травмы либо оказывает воздействие на его волю, подавляя или ограничивая её. Психическое насилие состоит в активном воздействии на психику человека, и осуществляется как информационным, так и неинформационным путём» [7, с. 84]. На это акцентирует внимание в своей работе А. В. Яшин.

Следует иметь в виду, что описываемое выше деление относительно, и между физическим и психическим насилием существует определённая взаимосвязь. Так, физическое насилие в форме побоев, телесных повреждений и т. д., по мнению А. Н. Тихонова, «может травмировать психику подверженного такому насилию лица и ограничивать его волю, в то же время психическая травма способна вызвать различные функциональные расстройства организма и даже смерть, т. е. физические последствия»⁷.

Таким образом, определяем, что под способом совершения преступления в форме подкупа и принуждения свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний следует понимать как обусловленные преступлением, иными объективными и субъективными факторами противоправные и умышленные действия насильственного и ненасильственного характера принуждающего и подкупающего лица, направленные на свидетеля и потерпевшего с целью их принуждения и подкупа к даче ложных показаний, обеспечивающих уклонение принуждающего и подкупающего лица от уголовной ответственности или смягчение наказания в связи с совершенным преступлением.

Изучение дел оперативного учёта⁸, опросы оперативных сотрудников⁹ показали, что к свидетелю и потерпевшему с целью дачи ими ложных показаний применяются как «мягкие» формы противоправного воздействия – угрозы, просьбы, стремление к примирению сторон (37 %), подкуп (42 %), так и изощрённые, тщательно спланированные и умело реализуемые приёмы физического и психологического воздействия: физическое насилие, вплоть до лишения жизни (19 %); угрозы убийством, причинение вреда здоровью, уничтожение, повреждение имущества этих лиц и их близких (44 %); уничтожение и повреждение имущества (21 %); шантаж, провокации (25 %).

Фактически противоправное воздействие в форме подкупа или принуждения свидетеля или потерпевшего к даче ложных показаний может быть реализовано сразу же после совершения преступления ещё до того, как о нём стало известно правоохранительным органам, и принуждаемые и подкупаемые лица приобрели уголовно-процессуальный статус потерпевшего либо свидетеля. В этом случае оперативными сотрудниками какие-либо меры по предупреждению и нейтрализации противоправного воздействия на свидетеля и потерпевшего не могут быть предприняты.

Рассмотренные признаки способа совершения противоправного воздействия на свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний для оперативного сотрудника должны служить ориентиром в выборе тактики и методики проведения оперативно-розыскных мероприятий по документированию фактов подкупа и принуждения свидетеля или потерпевшего к даче ложных показаний. Зная способ совершения

⁶ По данным ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 11.07.2020).

⁷ Тихонов А. К. Уголовно-процессуальные меры обеспечения чести, достоинства и личной безопасности потерпевшего, и свидетеля : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Тихонов Алексей Константинович. – Москва, 1995. – С. 74.

⁸ Указанные данные получены в ходе изучения 34 дел оперативного учёта правоохранительных органов Воронежской, Белгородской и Курской областей.

⁹ Указанные и иные нижеследующие данные получены в результате опроса 24 оперативных сотрудников (из числа руководящего и оперативного состава) правоохранительных органов Воронежской, Белгородской и Курской областей, проводимого в период апрель-июль 2020 года.

рассматриваемого преступления, можно установить примерный механизм совершения криминального деяния, лиц, его совершивших, основу осуществления мероприятия по выявлению и раскрытию преступлений, а также розыску лиц.

Выявление подкупа или принуждения свидетеля или потерпевшего к даче ложных показаний может осуществляться оперативными подразделениями после получения сообщения о совершённом преступлении (как до возбуждения уголовного дела, так и после)¹⁰.

Для оперативных сотрудников изучение механизма и структуры подкупа и принуждения свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний позволяет:

- объективно оценивать ситуацию по делу;
- определять используемые способы противоправного воздействия и последовательность их применения, что является элементом предмета доказывания;
- планировать комплекс оперативно-розыскных мероприятий и мер по нейтрализации и преодолению противоправного воздействия;
- выявлять негативные последствия противодействия расследованию;
- прогнозировать развитие ситуации по делу и своевременно принимать меры профилактического характера.

Анализируя особенности рассматриваемого вида преступления и механизма его совершения, прежде всего следует отметить, что оно совершается после другого преступления, сокрытие обстоятельств которого и является основной целью противоправных действий в отношении свидетеля и потерпевшего.

Среди изученных уголовных дел¹¹ были такие, которые возбуждались и расследовались по фактам преступлений, например, против личности, собственности, общественной безопасности и т. п. Изучение вышеуказанной категории уголовных дел показало, что противоправное воздействие на свидетеля и потерпевшего в форме подкупа и принуждения к даче ложных показаний – это преступление, относящееся к категории тяжких и особо тяжких, что составляет 91 % от общего числа изученных в рамках исследуемой проблемы уголовных дел.

По имеющимся данным, подкуп и принуждение свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний имеют место в процессе раскрытия и расследования преступлений, составы которых довольно разнообразны: грабежи и разбои (36 %), вымогательство (31 %), убийства (17 %),

квалифицированное хулиганство (18 %), изнасилование и незаконные действия сексуального характера (9 %), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (15%), кражи (9 %), мошенничество (12 %), бандитизм (7 %), организация преступного сообщества (2 %).

Схематично модель противоправного воздействия в форме подкупа и принуждения свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний для оперативного сотрудника можно представить в виде следующих стадий, последовательно сменяющих друг друга.

1. Подготовительная стадия:

- намерение осуществить противоправные действия;
- получение и анализ информации по интересующему факту в целях противодействия расследованию;
- планирование способов противоправного воздействия: определение как исполнителя, так и жертвы (свидетель, потерпевший) противоправного воздействия.

2. Кульминационная стадия:

- реальное осуществление противоправного воздействия;
- предвидение последствий противоправного воздействия и сокрытие (корректировка действий и маскировка под законные действия).

3. Заключительная стадия:

- анализ последствий противоправного воздействия;
- обеспечение алиби (проработка сценариев защиты).

В модели противоправного воздействия в форме подкупа и принуждения свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний явно усматривается тщательная подготовка и планирование противоправного воздействия, что, в свою очередь, чревато определёнными сложностями в раскрытии и расследовании преступлений для правоохранительных органов.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, одновременно могут решаться и задачи по обеспечению процесса расследования и судебного разбирательства: выявляться свидетели по уголовному делу, устанавливаться дополнительные эпизоды преступной деятельности, факты готовящегося подкупа или принуждения свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний и т. д. В этой связи оперативные сотрудники:

- устанавливают преступный замысел обвиняемых, подозреваемых и их связей по воспрепятствованию нормальному уголовному судопроизводству по делу;
- в целях предотвращения со стороны обвиняемых и подозреваемых новых фактов противоправного воздействия в отношении свидетеля и потерпевшего и пресечения попыток

¹⁰ Так, по нашим данным, более 1/3 выявленных преступных посягательств на свидетелей и потерпевших совершены до возбуждения уголовного дела.

¹¹ Указанные данные получены в ходе изучения 112 уголовных дел правоохранительных органов Воронежской, Белгородской и Курской областей.

скрыться от следствия и суда за ними осуществляют постоянный оперативный контроль;

– производят розыск скрывшихся или не установленных следствием преступников, потенциальных организаторов принуждения и подкупа свидетеля и потерпевшего;

– получают оперативно значимую информацию о фактах готовящегося подкупа или принуждения свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний с помощью лиц, негласно содействующих оперативным подразделениям ОВД.

Одно из центральных мест в структуре оперативно-розыскной характеристики подкупа и принуждения свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний занимает такой элемент, как личность преступника. Действительно, осведомлённость оперативного сотрудника об особенностях лиц, совершающих преступления, следует признать неременным условием адекватного оперативно-розыскного реагирования на определённый вид преступной деятельности. Знание особенностей личности указанных субъектов даёт возможность осознанно и целенаправленно проводить акции по их выявлению, раскрытию совершаемых ими противоправных деяний, своевременному обнаружению угрозы отклонения расследования от правильного направления, определению специфики конфиденциального содействия в соответствующей криминогенной среде, установлению особенностей противоправного воздействия на участников уголовного процесса, а в отдельных случаях – целенаправленно принимать меры оперативно-розыскной профилактики такого воздействия.

Исходя из вышеизложенного, важно определить, прежде всего, типологию лиц, способных совершать противоправное воздействие в форме подкупа или принуждения свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний. С учётом изучения проблем теории и практики оперативно-розыскной деятельности в части рассматриваемого аспекта, нами выделены следующие типы лиц, способные совершать противоправное воздействие в форме подкупа или принуждения свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний:

– личность, совершившая преступление, по поводу которого проводится уголовное судопроизводство (62 %)¹²;

– личность, действующая в интересах подозреваемого либо иного участника процесса: родственник, близкие им люди, знакомый, не изблечённый соучастник преступления (32 %);

– специально привлечённые для противоправного воздействия лица: криминальные авторитеты, адвокаты-защитники, эксперты (17 %).

Изучение личности, способной совершать противоправное воздействие в отношении свидетеля и потерпевшего в форме подкупа или принуждения к даче ложных показаний, по мнению Е. И. Замылина, «способствует оптимизации процесса прогнозирования форм противодействия, организации оптимальной и эффективной профилактики противоправного воздействия на свидетеля и потерпевшего» [8, с. 55]. Эту точку зрения мы полностью поддерживаем, так как она позволяет оперативному сотруднику моделировать действия личности в ходе раскрытия и расследования преступлений.

Рассмотреть в настоящей статье весь круг лиц, потенциально противодействующих установлению истины в уголовном судопроизводстве, с их разнообразными психологическими особенностями и поисковыми признаками не представляется возможным. На наш взгляд, следует ограничиться рассмотрением подозреваемого (обвиняемого) и защитника, так как в основном они являются носителями наиболее важной исходной информации о событии преступления, лучше других осведомлены об обстоятельствах расследуемого преступления.

Факт привлечения лица в качестве подозреваемого или обвиняемого делает его чрезвычайно заинтересованным в ходе расследования и исходе дела. Значительная часть указанных лиц в той или иной степени противодействует расследованию, однако подкуп и принуждение свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний применяется далеко не всеми из них. Даже при привлечении к этому адвоката-защитника, не выявленных соучастников, родственников и иных связей, «центральной фигурой противодействия расследованию все же является обвиняемый (подозреваемый). Именно для достижения его интересов реализуется комплекс противозаконных действий в отношении свидетеля и потерпевшего – носителей доказательственной информации о преступлении и лицах, виновных в его совершении» [9, с. 119].

Изучение уголовных дел и дел оперативного учёта¹³ показало, что в качестве лиц, осуществляющих подкуп и принуждение свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний, выступают, как правило, лица мужского пола (93 % изученных случаев), в возрасте от 18 до 37 лет, имеющие среднее образование, отсутствие постоянной работы, негативные социальные установки, чаще всего использующие свои физические возможности. Для этих мужчин характерны сплочённость в преступной группе, круговая порука, взаимовыручка.

¹² В данном случае уголовно-процессуальный статус личности (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый) не имеет значения.

¹³ Указанные данные получены в ходе изучения 112 уголовных дел и 34 дел оперативного учёта правоохранительных органов Воронежской, Белгородской и Курской областей.

Активное противодействие процессу раскрытия и расследования подкупа и принуждения свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний, помимо обвиняемых и подозреваемых, нередко оказывают их адвокаты-защитники, которые, в свою очередь, могут отрицательно повлиять на ход расследования, а именно использовать в своей линии защиты средства и методы, с правовой точки зрения, не противоречащие действующему законодательству.

Позиции многих учёных-юристов, высказываемые в печати и на различных форумах, часто бывают диаметрально противоположными.

Одни считают, что противодействие защитника уголовному преследованию его клиента – правомерное явление, вытекающее из принципа состязательности сторон, что «криминалистика защиты» направлена на противодействие установлению объективной истины по уголовному делу. Соответственно, противодействие адвоката-защитника уголовному преследованию подзащитного есть объективная реальность, и потому проблема не в самой его правомерности, а в пределах допустимости такого противодействия [10, с. 260].

Другие учёные-адвокаты (О. Я. Баев, В. Н. Буробин) [11, с. 163] отвергают саму возможность постановки для обсуждения проблемы противодействия адвоката-защитника расследованию, полагают, что оценка действий защитника как противодействия противоречит действующему законодательству.

Желание адвоката-защитника выстроить чёткую линию защиты в отношении подозреваемого (обвиняемого) вполне обосновано и отвечает принципу состязательности и равноправия сторон. Ю. П. Гармаев в своей монографии отмечает, что «незаконными могут быть лишь отдельные средства защиты, поэтому деятельность адвокатов-защитников следует рассматривать в аспекте оказания противодействия раскрытию и расследованию преступлений только в случае воспрепятствования объективному установлению истины» [9, с. 23].

При этом мы исходим из того, что большинство адвокатов-защитников по уголовным делам – это честные, порядочные люди, ориентирующиеся прежде всего на закон, а также на моральные, этические нормы при защите своих клиентов.

Результаты изучения уголовных дел и дел оперативного учёта¹⁴ свидетельствуют о том, что наиболее распространёнными приёмами противодействия раскрытию и расследованию преступлений со стороны адвокатов-защитников являются:

- подкуп свидетеля и потерпевшего в целях дачи ими ложных показаний (48 %);
- принуждение свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний: психическое насилие в форме угроз (27 %), угрозы (16 %);
- участие в передаче конфиденциальной информации подследственным с целью корректировать способы воздействия на свидетеля и потерпевшего (12 %);
- предложение свидетелю или потерпевшему определённых выгод и покровительства (51 %);
- организация системы «выходов» на различные звенья правоохранительных органов (руководителей следственных подразделений, надзорных и экспертных служб) (8 %).

Особенности психологии адвокатов-защитников, совершающих такие противоправные действия в отношении свидетеля и потерпевшего, указывают на то, что основной и единственной целью адвокатов-защитников, специально привлечённых для реализации противоправного воздействия в отношении свидетеля и потерпевшего, является достижение материальной выгоды. Оперативному сотруднику следует учитывать, что совершаемые подобные противоправные действия в отношении свидетеля и потерпевшего, в свою очередь, также направлены и на укрепление имиджа адвоката как специалиста, способного выиграть любой процесс, с расчётом в перспективе получать новые выгодные «заказы».

Отметим также, что участие адвоката-защитника используется противодействующей стороной и в целях получения информации, составляющей тайну следствия по расследуемому делу. Противостоять указанному посягательству на ход раскрытия и расследование преступлений крайне сложно.

Поэтому оперативный сотрудник должен внимательно относиться к участию адвоката-защитника в уголовном процессе, обращать на это внимание следователя, который непосредственно проводит следственные действия, такие как допрос и предъявление, для опознания в которых предполагается участие и адвоката-защитника.

Таким образом, причинами совершения подкупа и принуждения свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний являются побудительные условия и обстановка, способствующие преступному поведению противодействующего субъекта в связи с участием в уголовном судопроизводстве. Подкуп и принуждение свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний есть не что иное, как результат содействия уголовному судопроизводству со стороны свидетеля и потерпевшего.

Оперативно-розыскная характеристика подкупа и принуждения свидетеля и потерпевшего к даче ложных показаний определена

¹⁴ Указанные данные получены в ходе изучения 112 уголовных дел и 34 дел оперативного учёта правоохранительных органов Воронежской, Белгородской и Курской областей.

нами как система обобщённых данных о наиболее типичных оперативно значимых признаках преступления, проявляющихся в особенностях объекта преступления, способа его совершения, механизма, а также в особенностях личности преступника. Знания об этом служат для разработки тактики и методики выявления, раскрытия и предотвращения преступлений рассматриваемой категории.

Оперативно-розыскная характеристика преступлений данного вида включает в себя элементы, которые способствуют решению задач борьбы с преступностью при использовании оперативно-розыскных сил, средств и методов. Знание данных элементов позволяет оперативному сотруднику:

– выдвинуть оперативно-розыскные версии при раскрытии рассматриваемого вида преступления;

– рассчитать необходимое количество сил и средств для решения задач борьбы с противоправным воздействием в отношении свидетеля и потерпевшего (в том числе с привлечением лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям);

– спланировать проведение оперативно-розыскных мероприятий, определив тактику их проведения, что в последующем будет способствовать выбору тактики неотложных следственных действий;

– спрогнозировать возможное развитие событий по делу.

Список литературы

1. Тарсуков К. М., Шиенок В. П. Анализ теоретического подхода к выработке понятия «оперативно-тактическая характеристика» в теории оперативно-розыскной деятельности // Актуальные вопросы получения, оценки и использования информации в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. – Киев, 1986. – С. 54–63.
2. Худяков Ю. М. Значение и содержание оперативно-тактической характеристики для раскрытия преступлений отдельных видов / Проблемы совершенствования деятельности аппаратов милиции и криминалистических подразделений. – Вып. 2. – Москва: Всесоюзный научно-исследовательский институт МВД СССР, 1979. – С. 42–47.
3. Орлова Е. А. К вопросу о понятии и содержании оперативно-розыскной характеристики преступлений / Оперативно-розыскная характеристика преступлений: понятие, сущность и содержание: материалы круглого стола (Москва, 30 октября 2008 г.). – Москва: ВНИИ МВД России, 2009. – С. 60–67.
4. Ларичев В. Д. Роль и значение оперативно-розыскной характеристики экономических преступлений в оперативно-розыскной деятельности / Оперативно-розыскная характеристика преступлений: понятие, сущность и содержание: материалы круглого стола (Москва, 30 октября 2008 г.). – Москва: ВНИИ МВД России, 2009. – С. 5–16.
5. Лозовицкая Г. П. Уголовная ответственность за преступления против правосудия: монография / под ред. Ю. М. Антояна. – Москва: ВНИИ МВД России, 2007. – 168 с.
6. Крылова Н. Е. Подкуп свидетеля, потерпевшего и иных участников процесса: проблемы теории и правоприменения // Уголовное право. – 2018. – № 3. – С. 58–71.
7. Яшин А. В. Предупреждение преступлений против участников уголовного судопроизводства: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2020. – 320 с.
8. Замылин Е. И. «Идеальная модель» источника угрозы при реализации намерений посткриминального характера // Юрист-Правовед. – 2013. – № 1 (56). – С. 53–57.
9. Гармаев Ю. Л. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. Средства предупреждения и нейтрализации : монография. – Москва: Юрлитинформ, 2010. – 440 с.
10. Замылин Е. И. Участники уголовного процесса и иные лица как субъекты посткриминального воздействия // Общество и право. – 2008. – № 4. – С. 259–264.
11. Баев О. Я. Методика расследования принуждения к даче показаний, подкупа или принуждения к даче ложных показаний, уклонению от дачи показаний : монография. – Москва: Юрлитинформ, 2014. – 248 с.

References

1. Tarsukov K. M., Shiyenok V. P. Analiz teoreticheskogo podkhoda k vyrobotke ponyatiya «operativno-takticheskaya kharakteristika» v teorii operativno-rozysknoy deyatel'nosti // Aktual'nyye voprosy polucheniya, otsenki i ispol'zovaniya informatsii v operativno-rozysknoy deyatel'nosti organov vnutrennikh del. – Kiyev, 1986. – S. 54–63.
2. Khudyakov Yu. M. Znachenije i sodержaniye operativno-takticheskoy kharakteristiki dlya raskrytiya prestupleniy otdeľnykh vidov / Problemy sovershenstvovaniya deyatel'nosti apparatov militsii i

kriminalisticheskikh podrazdeleniy. – Moskva: Vsesoyuznyy nauchno-issledovatel'skiy institut MVD SSSR, 1979. – Vyp. 2. – S.42–47.

3. *Orlova Ye. A.* K voprosu o ponyatii i sodержanii operativno-rozysknoy kharakteristiki prestupleniy / Operativno-rozysknaya kharakteristika prestupleniy: ponyatiye, sushchnost' i sodержaniye: materialy kruglogo stola (Moskva, 30 oktyabrya 2008 g.). – Moskva: VNII MVD Rossii, 2009. – S.60–67.

4. *Larichev V. D.* Rol' i znacheniyе operativno-rozysknoy kharakteristiki ekonomicheskikh prestupleniy v operativno-rozysknoy deyatelnosti / Operativno-rozysknaya kharakteristika prestupleniy: ponyatiye, sushchnost' i sodержaniye: materialy kruglogo stola (Moskva, 30 oktyabrya 2008 g.). – Moskva: VNII MVD Rossii, 2009. – S. 5–16.

5. *Lozovitskaya G. P.* Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya protiv pravosudiya: monografiya / pod red. Yu. M. Antonyana. – Moskva: VNII MVD Rossii, 2007. – 168 s.

6. *Krylova N. Ye.* Podkup svidetelya, poterpevshego i inykh uchastnikov protsessа: problemy teorii i pravoprименeniya // Ugolovnoye pravo. –2018. – № S3. – S. 58–71.

7. *Yashin A. V.* Preduprezhdeniye prestupleniy protiv uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva: monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2020. – 320 s.

8. *Zamylin Ye. I.* «Ideal'naya model'» istochnika ugrozy pri realizatsii namereniy postkriminal'nogo kharaktera // Yurist-Pravoved. – 2013. – №1 (56). – S. 53–57.

9. *Garmayev Yu. L.* Nezakonnaya deyatelnost' advokatov v ugolovnom sudoproizvodstve. Sredstva preduprezhdeniya i neytralizatsii : monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2010. – 440 s.

10. *Zamylin Ye. I.* Uchastniki ugolovnogo protsessа i inyye litsа kak sub'yekty postkriminal'nogo vozdeystviya // Obshchestvo i pravo. – 2008. – № 4. – S. 259–264.

11. *Bayev O. Ya.* Metodika rassledovaniya prinuzhdeniya k dache pokazaniy, podkupa ili prinuzhdeniya k dache lozhnykh pokazaniy, ukloneniyu ot dachi pokazaniy : monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2014. – 248 s.

Статья поступила в редакцию 30.09.2020 г.